

Идзанаки и Идзанами Идзанаки и Идзанами [Идзанаки-но ками и Идзанами-но ками; имена не расшифрованы, есть предположение, что их происхождение можно проследить из данных протоавстронезийского языка и они означают «первый мужчина» и «первая женщина», их связывают также с божествами Ранги (отец-небо) и Папа (мать-земля) в полинезийской мифологии], в японской мифологии боги, последние из пяти поколений богов, являющихся на свет парами, после семерых богов, которые были «каждый сам по себе и не дали себя увидеть» («Кодзики», св. I).

Они — первые божества, имеющие антропоморфный облик и обладающие способностью рождения других богов. Высшие небесные боги, явившиеся первыми при разделении неба и земли, поручают им «оформить» землю, которая находится ещё в жидком, бесформенном состоянии и, подобно всплывающему жиру, медузой носится по морским волнам (св. I), и создать страну.

Миф рассказывает, как, стоя на мостике над небесным потоком, оба бога погружает пожалованное им высшими богами копьё в морскую воду и месят её, вращая копьё, а когда затем они поднимают копьё, капли соли, падая с него, загустевают и образуют остров. Он получает название Оногородзима («самозагустевший»).

Сойдя на остров, оба бога превращают его в срединный столб всей земли, а затем совершают брачный обряд, состоящий в церемонии обхождения вокруг столба и произнесения любовного диалога. Однако рождённое ими потомство оказывается неудачным: первое дитя рождается без рук и ног, «подобно пиявке», второе — Авасима [«пенный (непрочный) остров»], который они тоже «за дитя не сочли».

Обеспокоенные неудачей, оба бога обращаются к высшим небесным богам за советом и с помощью магических действий узнают, что причина кроется в неправильном совершении ими брачного обряда: брачные слова первой произнесла богиня Идзанами — женщина. Боги повторяют обряд, но теперь первым говорит Идзанаки.

От их брака на свет появляются острова — они и составляют страну Японию, а затем боги-духи, заселяющие её: это боги земли и кровли, ветра и моря, гор и деревьев, равнин и туманов в ущельях и многие другие. Последним является бог огня Кагуцути, рождение которого опалает лоно Идзанами, и она умирает — согласно мифу, удаляется

в царство мёртвых ёми-но куни.

Горюя о её кончине, Идзанаки отправляется за ней в подземное царство. Миф рассказывает о его злоключениях в стране смерти, бегстве из неё и о расторжении им брака с Идзанами, ставшей божеством подземной страны.

Затем Идзанаки совершает очищение, во время которого является на свет множество богов. Последними рождаются три великих божества: от капель воды, омывших левый глаз Идзанаки, является богиня солнца Аматэрасу, от воды, омывшей его правый глаз, Идзанаки, является богиня луны Цикуюэми, и, наконец, от воды, омывшей нос Идзанаки, является бог ветра и водных просторов Сусаноо.

Идзанаки распределяет между ними свои владения: Аматэрасу, старшая сестра, получает в управление такамо-но хара – равнину высокого неба, бог луны – царство ночи, а Сусаноо – равнину моря. В этом мифе, наиболее подробно изложенном в «Кодзики», обрисован космогонический процесс, дано описание брачного обряда у древних японцев.

Можно также с известной степенью достоверности определить ступень развития древнего японского общества, достигнутую ко времени создания мифа, как переход от материнского права к отцовскому: именно то, что при заключении брачного обряда женщина заговорила первой, привело к рождению «неудачного» потомства, и лишь вмешательство высших богов помогает исправить ошибку. О том же говорит и рождение детей одним лишь Идзанаки, без участия женского божества, и то, что Идзанами становится олицетворением сил смерти, тёмным началом, Идзанаки же представляет светлые силы, защищающие людей, и даже становится покровителем рожениц.

Как отец трёх главных божеств, он выступает и как глава патриархальной семьи, производящей между детьми раздел наследства, каким является вселенная. Оба бога упоминаются также в «Нихонги», в норито, в «Идзумофудоки». В «Нихонги», в частности, указывается, что местом зарождения культа Идзанаки была провинция Авадзи (ныне Авадзисима в префектуре Хиого).

Литература :
Дзюн Цугита, Кодзики-синко, Токио, 1933;

Ообяси Тарё, Нихон синва, Токио, 1976.